

Как появились общества трезвости.

Один из самых тяжелых общественных пороков – пьянство – распространен не только в среде российского народа, но и в мировом социуме в целом. Однако общественное сознание мифологизировало пристрастие к алкоголю в качестве отличительного признака именно русской нации. И это мнение, как ни странно, поддерживается у нас почти на уровне фольклорного. «Руси есть веселие питье, не можемъ бес того быти» – таков, по словам летописца, был один из мотивов, побудивших киевского князя Владимира отказаться от принятия исламского закона, запрещающего употребление хмельного.

Алкогольные напитки не были чужды Руси, как и многим другим странам и народам, издавна. В жизни древних славян напитки имели громадное культурное значение. Пирами, за которыми выпивалось много разных по вкусу и крепости напитков, начиналось и заканчивалось любое значительное мирское (общественное) дело, часто пиры устраивали князья или сам народ по случаю какого-либо праздника. Издревле славяне готовили брагу, мёд, пиво и квас. Хмельные напитки каждый для себя варил, сколько ему было нужно; иногда напитки варили сообща семьями, миром (такие назывались «мирской бражкой» или «мирским пивом»). Но при этом пьянства как порока в те времена на Руси не было. Несмотря на это, первую в русской истории проповедь «Слово о пьянстве» составил ещё прп. Феодосий Печерский в XI в.: «Замечаем и иные злые дела: все падки на пьянство, на злые игры, которым христиане не должны предаваться». Впрочем, здесь скорее обличается не употребление алкоголя как такового, а сопровождение пиров языческими игрищами и ритуалами, в которых люди охотнее участвовали после употребления небольшого количества алкоголя, и нарушение постных дней, на которые приходился какой-либо языческий праздник. В другой своей проповеди прп. Феодосий, не отвергая хмельного вообще, указывал меру питья – три чаши: «по поставлении обеда, когда прославляется Христос Бог наш, прилично и незасорно – выпить... когда же обед кончается, – в честь Пресвятой Девы Марии, третью чашу в честь князя, а больше не позволяем». Слабоалкогольные напитки (пиво, мёд), подкрепляли силы человека и собирали вокруг себя людей, тем самым оказывая самое благостное влияние на физическую и душевную природы человека. С XVI в. на Руси приобретает распространение такой спиртосодержащий продукт, как водка, открытая арабами (хотя нужно заметить, что Закария ар-Рази, впервые получивший водку путем перегонки, был персом, а не арабом). Царь Иван IV запретил продавать в Москве водку, позволив пить её только опричникам, и для их попоек построил особый дом на Балчуге, который потатарски называли «кабаком». Таким образом, с появлением кабаков появился и откуп. Система откупа, по сути, являлась передачей монопольного права на производство и распространение алкоголя частным лицам, которые платили достаточно большие суммы за возможность без помех со стороны конкурентов и государства заниматься данной деятельностью на определенной территории. Кабаки представляли собой особый род повинности. Крестьяне обязаны были ставить их за свой счет, курить вино и варить пиво, собирать кабацкую прибыль. Недоимки взыскивались с народа, виновные жестоко наказывались. Так началось в народе пьянство –какой смысл не брать вина, если за него все равно надо платить? .....

XIX в. считается веком «расцвета крепких напитков» и возникновения алкоголизма. «Раньше было пьянство, а с XIX века начался алкоголизм с его неизбежными последствиями до алкоголизации всего населения включительно».

Максимальный уровень смертности, связанной с алкоголизацией, наблюдался в 1862 г. и практически совпадал с максимумом производства и продажи алкогольных напитков. 26 декабря 1878 г. было установлено взимание еще одного дополнительного акциза со всех водочных изделий. Он удерживался через обязательное наложение бандеролей из расчета: на каждое поступившее на завод ведро вина в 40 ° надо было выкупить бандероль на 1 руб. Каждому водочному заводу устанавливалась обязательная определенная сумма, на которую он должен был купить бандеролей, зависевшая от мощностей завода. Доходы казны от спиртных напитков росли весьма значительно и за 30 лет более чем удвоились. При этом среднее душевое потребление за пятилетие спиртного крепостью в 40 ° сократилось почти вдвое: с 0,89 ведра в 1865–1869 гг. до 0,50 ведра в 1890–1894 гг.

Однако поступления в казну росли из-за повышения акциза, которое отражалось на населении так, что, несмотря на уменьшение потребления, платить приходилось больше прежнего. Отрезок времени с 1894 по 1914 г. по историческим меркам совершенно небольшой. Но для истории исследуемой проблемы он оказался чрезвычайно насыщен событиями. Первая отправная точка – введение в стране казённой винной монополии, а конечная – подписание российским монархом Николаем II закона о прекращении продажи спиртных напитков. Эти два законодательных акта оказались совсем неоднозначными и несли в себе как положительные, так и негативные моменты. Но совершенно бесспорно одно: власть пыталась найти выход из сложившейся непростой ситуации в сфере производства и потребления спиртных напитков в Российской империи.

Противодействие «пристрастию к пьянству» начинается в России, как и во всем мире, в первой половине XIX в., когда были развернуты серьезные медицинские исследования проблемы. Одним из первых в это время начал свою борьбу за народную трезвость епископ Жемайтский Мотейос Валанчюс (1801–1875) – писатель, просветитель народа, историк, общественный деятель. Епископ Валанчюс прекрасно понимал, что семена нравственности, просвещения и грамотности могут дать плоды только в том случае, если они будут посеяны в почву трезвости и духовности. С лета 1858 г. он начал активно пропагандировать трезвость. Именно в это время по пути в Варшаву в Каунасе остановился царь Александр II. Во время аудиенции М. Валанчюс проинформировал его о расширении движения за трезвость в епископстве Жемайтском. Царь выразил епископу свою благодарность. Получив царское благословение, Валанчюс больше не обращался к царскому правительству за официальным разрешением для легальной деятельности создаваемых обществ трезвости.

Официальной датой начала движения за трезвость считается 11 октября 1858 г., когда М. Валанчюс специальным письмом обратился к деканатам, призывая священников приступить к введению трезвости как образа жизни, в первую очередь личным примером, по всему епископству Жемайтскому. В ноябре 1858 г. движение за трезвость уже охватило почти всю Каунасскую губернию. Именно в это время был распространен подготовленный М. Валанчюсом Устав обществ трезвости. Вступление в общество трезвости проводилось в торжественной обстановке. Вступающие должны были на коленях перед алтарем и иконой Матери Божьей давать зарок не употреблять водки. Каждый из них заносился в «Книгу трезвых лиц». Настоятель костела вручал им свидетельства трезвенника и значки общества трезвости. Устав требовал, чтобы вступившие в общество не употребляли спиртного на протяжении всей своей жизни.

Уже к середине 1860 г. в Каунасской губернии трезвенники составляли 83,2 % всех католиков, в Куршской губернии – 87,1 %, в Вильнюсской губернии – 51,5 %.

В то же время пропагандой трезвости занялся и епископ Вильнюсский А.С. Красинскис. Трезвость также распространилась и по Гродненской губернии, слух об этом прошел по всей России. Это было большим достижением в области развития духовности и культуры литовского народа. В одном из писем пастырь так говорил о своей радости: «На Божьем суде всех своих овечек я покажу трезвыми». Довольно недолго, всего лишь четыре с половиной года, епископ Валанчюс вел борьбу с пьянством. После восстания 1863 г. тогдашний генерал-губернатор края М. Муравьев запретил выполнение программы трезвости как политическую акцию, угрожая большими штрафами и военным судом. Но идея трезвости продолжала жить.

В то же время, в 1859–1860 гг., трезвеннические движения возникли в разных губерниях: Саратовской, Рязанской, Тульской, Пензенской, Владимирской, Тверской и т. д. И всё это – исключительно по инициативе народа. III отделение Собственной канцелярии его императорского величества докладывало Александру II о массовом распространении этого движения и стойкости его участников: «Возвышение новым откупом цен на вино, весьма дурное его качество и увеличение дороговизны на все вообще предметы привели крестьян к решимости отказаться от употребления вина, если не навсегда, то по крайней мере временно». Это началось в Саратовской, и вслед за тем зароки повторились в Рязанской, Тульской и Калужской губерниях. Крестьяне на мирских сходах добровольно отрекались от вина, целыми обществами составляли о своих обетах письменные условия, с назначением денежных штрафов и телесных наказаний тем, которые изменят этому соглашению, и торжественно, с молебствиями приступали к исполнению условий. Этим примерам последовали жители самых разных местностей... и других губерний» Естественно, такое благое намерение народа, как трезвость, было поддержано духовенством. От Святейшего Синода последовало циркулярное приглашение священнослужителям «содействовать возникновению в городских и сельских сословиях благой решимости воздержания от употребления вина», и уже с июля 1859 г. стали поступать жалобы откупщиков министру внутренних дел на православных священников. Министр финансов внушал оберпрокурору Святейшего Синода, «что совершенное запрещение горячего вина посредством сильно действующих на умы простого народа религиозных угроз и клятвенных обещаний не должно быть допускаемо, как противное не только общему понятию о пользе умеренного употребления вина, но и тем постановлениям, на основании которых правительство отдало питейные сборы в откупное содержание». А вскоре после того им было сделано распоряжение «приговоры городских и сельских обществ о воздержании уничтожить и впредь городских собраний и сельских сходов для сей цели нигде не допускать»⁵⁴. Таким образом, трезвенническое движение было подавлено на корню.

Одновременно со введением в 1894 г. казенной винной монополии появился особый институт – попечительство о народной трезвости. В его задачи ставилось «ограждение населения от злоупотребления крепкими напитками».

Кроме того, ему вменялось попечение о «страждущих запоем», устройство особых приютов и, главное, нравственное воздействие на народ, что предусматривало проведение разъяснительных бесед на тему вреда неумеренного потребления вина. Людям предлагались иные варианты проведения досуга, устраивались народные

читальни, где и проводились собеседования. Попечительству, помимо того, предоставлялся надзор за производством и торговлей спиртными напитками.

Первые общества трезвости, возникшие в конце 50-х гг. XIX в., были закрыты без помощи властей. Вновь они появляются в середине 70-х гг. В 1874 г. впервые в России был официально утвержден устав общества трезвости. С 1875 по 1893 г. министром внутренних дел было утверждено 60 вновь образованных обществ трезвости. В 1874 г. было открыто общество трезвости в селе Дейкаловка Полтавской губернии, в 1882 г. – общество (оно называлось «согласие») трезвости в селе Татеве Смоленской губернии. По образцу устава татевского общества трезвости, созданного известным педагогом С.А. Рачинским, впоследствии были созданы уставы большинства других церковно-приходских обществ трезвости, поэтому это общество целесообразно рассмотреть подробнее.

В 1875 г. Сергей Александрович Рачинский создал в селе Татеве народную школу. Однажды, увидев одного из своих лучших учеников в состоянии сильного опьянения, он вдруг понял, что давать ученикам одни знания не достаточно, что он «упустил сделать то, без чего все прочее не имеет ни малейшей цены – не закалил... волю [учеников] против самого обыденного, самого опасного из искушений». «Для меня стало очевидным, – продолжает Сергей Александрович, – что для ограждения моих учеников от окружающего зла нужны средства более сильные, чем простые увещания и поучительные речи. И единственное средство, которое я мог придумать, было устройство в тесном кругу моих учеников (из коих многие в то время были уже взрослые) общества трезвости, т. е. абсолютного воздержания от спиртных напитков». Эта его идея была поддержана его учениками и их родственниками, и 5 (18) июля 1882 г., когда Сергей Александрович праздновал свои именины, в церкви отслужили молебен преподобному Сергию Радонежскому, после чего он сам и его ученики произнесли торжественный обет полного воздержания от спиртных напитков. Рачинский неоднократно указывал на то, что основной метод трезвенной работы – соединение идей трезвости с православным просвещением. С помощью оживления религиозных чувств и более углубленного изучения православной веры, люди без принуждения, естественным образом, обретают трезвость. В «Письмах С.А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости» есть такое увещание: «Не говорю вам: всякое винопитие есть грех. Но умоляю вас: воспитайте вашу волю совершенную трезвостью, чтобы никогда винопитие не вовлекло вас в грех опьянения. Вот смысл тех срочных обетов, которые я предлагаю вам, изведав их пользу на бесчисленных опытах. Предлагаю их вам только потому, что положительно знаю, какое неисчислимое добро исполнение подобных обетов принесло бы и лично вам, и вашим близким». Одно из обществ трезвости основал в декабре 1887 г. писатель Л. Н. Толстой. Он называл свое общество «Согласием против пьянства». Задачи общества Л.Н. Толстой сформулировал в статье «Пора опомниться!». По его инициативе издательством «Посредник» была напечатана серия «Борьба с пьянством (алкоголизмом)». Она состояла из подборок статей, написанных Л. Н. Толстым, известными российскими и зарубежными врачами, из статистических данных об алкоголизме, из просветительской литературы и беллетристики на темы пьянства и трезвения. Это общество не было многочисленным, всего в нем состояло 744 человека, в том числе путешественник Николай Миклухо-Маклай, художники Николай Ге и Илья Репин. Еще одним великим подвижником движения трезвости был святой праведный Иоанн Кронштадтский. Он создавал такие учреждения (Дома трудолюбия),

которые соединяли в своей деятельности разные формы благотворительности, воспитания и образования. Сюда Всероссийский батюшка присылал также страдающих недугом пьянства. В помощь желающим открыть общество трезвости были выпущены подробные «инструкции», где давались пошаговые рекомендации. Среди них подготовленная И.П. Мордвиновым брошюра «Общество трезвости. Жизнь и работа в нем». Вначале в ней рассматриваются различные виды обществ трезвости (закрытые, открытые, светские, церковно-приходские), обозначаются вопросы, которые необходимо решить на подготовительном этапе работы: создание группы активистов, «ядра» будущего общества, и поиск средств на первоначальные нужды, для чего рекомендуется несколько вариантов – подписка, сбор пожертвований или организация благотворительного мероприятия (спектакль, концерт, лекция и т. д.). Далее объясняется о необходимости учредительного собрания и принятия им Устава общества. Иногда общества трезвости возникали по инициативе самих трудящихся, «снизу», без идейных лидеров и руководителей извне. Яркий пример тому – Первое московское общество трезвости, которое зародилось еще в 1892 г. непосредственно в среде фабрично-заводских рабочих Семеновской округи. Неофициальное существование общества началось 25 апреля 1893 г., и ровно через два года министр внутренних дел И.Н. Дурново утвердил Устав общества, получившего название Первого московского общества трезвости. Ближайшая цель Общества, согласно уставу, заключалась «в противодействии пьянству среди населения означенной местности». Для достижения этой цели Общество, на основании Устава, могло открывать чайные, столовые, бесплатные читальни, библиотеки, издавать и распространять в народе книги, брошюры, листки, как общенравственного содержания, так, в частности, направленные против пьянства. Обществу разрешалось проводить беседы, чтения и «другие полезные и здоровые развлечения».

По статистическим данным, приведенным в первом трезвенническом адрес-календаре (1912 г.) всех приходских обществ трезвости в империи к началу 1911 г. числилось 1767, в которых состояло почти полмиллиона человек. К 1912 г. число обществ трезвости увеличилось до 2 тыс. Преобладали по-прежнему церковно-приходские общества трезвости. Например, в Сибири более 95 % всех обществ трезвости были церковными. Православное общество трезвости иерея Александра Рождественского в Санкт-Петербурге насчитывало более 100 тыс. постоянных членов, при этом численность светских обществ и кружков трезвости не превышала 10-12 человек. Пытаясь разобраться в причинах неудач светских обществ трезвости, В.Я. Канель писал в 1914 г.: «Неудачи обществ трезвости ясно показывают нам, что никакое пламенное воодушевление, никакие горячие проповеди не помогают там, где нет понимания причин, толкающих людей к употреблению спиртных напитков. Общества старались насадить трезвость среди трудящегося населения, среди ремесленников, крестьян и рабочих. Но организаторы не имели ни малейшего представления о том, на чем основана склонность всех перечисленных групп населения к злоупотреблению спиртными напитками. Они исходили из совершенно ложной мысли, будто можно одним воздействием на волю людей одержать победу над социальным злом».

Таким образом, анализируя деятельность обществ трезвости прошлого, можно с уверенностью утверждать, что основная причина их неудач лежала в непонимании истинных, социальных корней пьянства, а также в нежелании правительства оказать реальную помощь движению за трезвость. Предоставленные самим себе, не

поддержанные действенной системой государственных антиалкогольных мероприятий, светские общества трезвости не смогли отвлечь народ от пьянства, и деятельность их постепенно была свернута.

Наряду со светскими, в конце XIX – начале XX в. возникают и церковно-приходские общества трезвости. Первые церковные общества трезвости, как уже говорилось, появились в 1858 г. И если прежде, в 1850-х гг., правительство недоброжелательно относилось к участию в трезвенническом движении духовенства, несмотря на указ Святейшего Синода, обязавший священнослужителей «живым примером собственной жизни и частым проповедованием в Церкви Божией о пользе воздержания содействовать возникшей в некоторых городских и сельских сословиях решимости воздерживаться от употребления вина», то в 1880-е гг. ситуация изменилась. Определение Святейшего Синода, подготовленное в 1889 г. обер-прокурором Константином Петровичем Победоносцевым, уже прямо призвало духовенство учреждать общества трезвости, приходские попечительства, братства и другие подобные учреждения, словом и проповедью утверждать в народе трезвый образ жизни. 10 августа 1889 г. вышел циркулярный указ Синода, в котором, в частности, управляющим епархиями архиереям предлагалось «донести Святейшему Синоду, существуют ли в настоящее время, из какого числа лиц и в каких местностях общества трезвости, и в чем обнаружилось влияние их на религиозно-нравственное состояние как принадлежащих к их составу лиц, так и на окрестное население». После выхода этого указа количество приходских обществ трезвости в России стало быстро увеличиваться. Они могли открываться в приходе с утверждения церковных властей. Важное значение имело определение Синода 4–6 июня 1909 г., согласно которому был опубликован «призыв к участию духовенства в борьбе с народным пьянством». В нем признается необходимым «учреждение в приходах городов, сел и деревень обществ трезвости. Определением епархиального начальства от 8–12 октября 1910 г. настоятелям приходов Санкт-Петербургской епархии, желающим учредить в своем приходе общество трезвости, разрешено открывать их на основании нормального Устава, не испрашивая на это особого разрешения.

Самыми крупными обществами трезвости этого типа были столичные Александро-Невское общество и Иоанно-Предтеченское братство. Александро-Невское общество трезвости было открыто 30 августа 1898 г. при Воскресенской церкви у Варшавского вокзала. В день открытия членами общества стал 151 человек. Александро-Невское общество трезвости – самое многочисленное в России – к 1905 г. Имело в своих рядах свыше 70 тысяч человек. Это значит, что 70 тысяч семей можно было считать застрахованными от когтей беспросветного земного ада! Запись в члены Общества трезвости происходила сначала по воскресеньям, а затем ежедневно после литургии и всенощного бдения и предварялась проповедью священника о трезвости. Перед иконой святого благоверного князя Александра Невского вступающие давали обещание не пить спиртного назначенный срок: три месяца, полгода, в исключительных случаях – целый год.

Примерный вариант произносимого обета, рекомендованного для всех приходских обществ трезвости, выглядит так: «Я, раб Божий (имя), Господу Богу, Создателю и Спасителю моему, пред Св. Евангелием и Животворящим Крестом (или пред такой-то иконой) даю твердое обещание на взятый мною срок не пить ни вина, ни пива, никаких опьяняющих напитков. Помоги мне, Господи, молитвами (его же храм или икона) трезвиться для спасения души моей и доброго примера другим». Вступавшим в

общество торжественно вручался «Священный лист трезвости». Главным правилом Устава было: не пить и никого не угощать спиртными напитками, а также пропагандировать трезвый образ жизни в своем окружении. При этом специально оговаривалось, что православный «будет трезвиться как христианин, а не просто благоразумный человек». В Александро-Невском обществе членские взносы составляли по 10 коп. за каждый месяц обета трезвости. Особый институт, закрепленный в Уставе, представляли «выборные» – помощники руководителя общества или братства. Они контролировали выполнение обещания не пить другими членами, участвовали в ведении дел общества, для чего проводились ежемесячные собрания. В 1907 г. в Александро-Невском обществе трезвости было до 400 выборных. Особенно активны и успешны в качестве выборных были женщины. Именно они были «агентами в деле распространения идей трезвости путем визитации квартир всех членов общества, для чего Петербург разделен на районы, по числу выборных». В 1914 г. осуществились, наконец, заветные чаяния трезвенных деятелей. Петроградское Александро-Невское общество трезвости при Воскресенской церкви Общества распространения религиозно-нравственного просвещения было преобразовано во Всероссийское Александро-Невское братство трезвости. Устав нового Братства трезвости, разработанный с достаточной полнотой и предусматривавший все возможные меры и средства действенной трезвенной работы, был 19 сентября утвержден Святейшим синодом и удостоился следующей Высочайшей резолюции Его Императорского Величества Государя Императора, благоизволившего 16 октября 1914 г. на докладе синодального оберпрокурора собственноручно начертать: «Да поможет Господь Александро-Невскому Братству в святом деле борьбы с пьянством». Более того, государь еще в 1912 г. подарил обществу свою бывшую яхту «Марево», на которой был устроен храм и оборудован противоалкогольный музей. В регионах трезвенническое движение началось несколько позже столиц. Так, в Новгородской губернии деятельность священников по организации приходских обществ трезвости активизировалась только к 1904 г., когда священником Иоанном Фаддеевым было открыто общество при Тырпицко-Заводской церкви Белозерского уезда. Но одним из наиболее успешных в Новгородской губернии было общество трезвости при Иоанно-Предтеченской церкви. Данное общество было основано священником Александром Ваучским в 1904 г. В отчете о его деятельности за пятилетний срок указывалось, что «открылось оно при самом ограниченном числе членов и за первый год имело всего лишь 189 человек. В следующем году число трезвенников значительно увеличивается – до 687 человек. За третий год было уже 964, за четвертый 2014, а, наконец, за 5-й год – 2047 человек. За 5 месяцев текущего, 1909 года уже записалось 861 человек». Здесь были случаи, когда в общество записывались не по доброй воле, а по настоянию работодателей, которые без свидетельства о приеме в общество не принимали на работу. Особенностью этого общества также было отсутствие обязательных денежных взносов членами общества – оно финансировалось на добровольные пожертвования. К сожалению, как отмечается в «Новгородских епархиальных ведомостях», большинство новгородских обществ трезвости не проводили активной работы, ограничиваясь проповедями священников и раздачей небольших печатных листовок о вреде пьянств. В Екатеринбургской епархии активность приходских обществ приходится на еще более поздние сроки – с 1910 г., когда Екатеринбургскую кафедру возглавил епископ Митрофан (Афонский). Тогда общества трезвости открывались во многих селах. Лучшим в 1910 г. было признано Арамильское общество, объединившее более 2000

трезвенников. Одним из самых крупных было общество при Верх-Исетском заводе, в котором к 1913 г. числилось 4274 члена. В Сибири, в Томской епархии, общества трезвости начинают создаваться с 1890 г. после распоряжений Томской духовной консистории, но распространялись они медленно. Так, до 1909 г. во всей епархии было всего 17 обществ, к 1912 г. – 53, но общее число всех членов всех обществ едва превышало 3000 человек; к концу 1914 г. обществ было 127.

Деятельность светских и приходских обществ трезвости во многом совпадала по характеру проводимых ими мероприятий. Однако главное отличие приходских обществ трезвости от светских заключалось в наличии духовной составляющей отказа от пьянства, поэтому их методы и средства работы с членами общества несколько отличались. Как говорилось в Уставе Всероссийского Александро-Невского братства трезвости, его задачей является борьба «с народным пьянством на православно-христианской основе», чтобы «всеми доступными ему христиански-культурными средствами содействовать душевспасительным и просветительным задачам Православной Церкви», т. е. деятельность приходских обществ трезвости объявлялась неотделимой от служения Православной Церкви.

Как известно, алкоголизм передается по наследству – в семьях, где родители пьют, дети более подвержены риску алкоголизма. Проблема воспитания детей родителей-пьяниц осознавалась и в начале XX в., и предпринимались попытки успешного ее решения. Для этого при обществах трезвости открывались школы разных форматов. Например, при Александро-Невском обществе было открыто пять школ и детский сад, через которые в год проходило около 1100 мальчиков и девочек. На базе Сергиевского отделения общества успешно функционировала первая трезвенническая школа. Она была открыта в сентябре 1905 г. по инициативе и при деятельном участии иеромонаха Свято-Троицкой Сергиевской пустыни о. Павла (Горшкова). Школа была бесплатной, хотя из-за недостатка средств в первое время дети в ней сидели и писали на поленьях. Нашлась добрая учительница, пожелавшая учить детей пьяниц бесплатно, и благодаря такой деятельности школа снискала уважение как среди крестьян, так и среди высоких особ, нередко посещавших монастырь. Появились значительные денежные средства, стало возможным открыть столовую для детей, мастерские, библиотеку. Обучалось и воспитывалось в школе трезвости до 300 детей в возрасте от 8 до 16 лет. По окончании курса учения дети пристраивались к ремеслу или отдавались в специальные учебные заведения. Были случаи, когда их определяли даже в гимназии. В программу обучения в школе входили Закон Божий, русский язык, арифметика, другие предметы, но главное внимание все же уделялось преподаванию трезвости, которое велось в форме простых, доступных для детей бесед. Кроме того, элементы преподавания трезвости входили во все изучаемые предметы. В итоге на школу обратили внимание, и в устройстве собственного дома для школы помогло Министерство финансов, отпустив единовременно 2500 руб. и ежегодное пособие. Училищный совет при Святейшем Синоде выделил на школу и оборудование мастерских 3500 руб., а также необходимые учебные пособия и книги. Главное управление землеустройства и земледелия безвозмездно поставило школе лес. Согласившийся быть попечителем школы И. П. Баранов пожертвовал на нее 4000 руб. Архитектор-художник Н. П. Козлов составил план постройки. Местные крестьяне подарили обществу землю под школу. Деятельное участие советами принимал в постройке школы тайный советник И. Ф. Оношкович-Яцына. Уже 5 октября 1906 г. новое здание школы было торжественно освящено. При школе поместилось и отделение общества трезвости. С

сентября 1908 г. оно стало именоваться Первой Российской Сергиевской школой трезвости.

В результате кропотливой работы многих и многих священников сеть обществ приходских трезвости покрыла всю территорию России. В марте 1914 г. принято определение Святейшего Синода об установлении повсеместного ежегодного праздника – Дня трезвости – 29 августа, в день Усекновения главы Иоанна Крестителя со сбором в этот день пожертвований на дело борьбы с пьянством. Подобный широкий размах антиалкогольной работы в итоге привел к своему логическому завершению – принятием в июле 1914 г. так называемого «сухого закона». Сложность анализа этого события усугубляется начавшейся Первой мировой войной. Уже в следующем, 1915 г. заведующий лечебницей для алкоголиков и нервных больных в Москве доктор И. Н. Введенский попытался проанализировать первые результаты абсолютной трезвости в России. Его труд особенно интересен тем, что подобного эксперимента с трезвостью в России не было ни до, ни после. Статистика обращений алкоголиков в психиатрические и обычные больницы в конце 1914 г. по сравнению с теми же месяцами 1913 г. выглядит следующим образом; (доктор Введенский проанализировал данные из трех больниц Московского столичного попечительства о народной трезвости). Статистика обращений алкоголиков в психиатрические и обычные больницы; на август 1913 г. – 1462 человека; а на декабрь 1914 г. – 260 человек. Из статистики видно, что новые обращения, т. е. новые больные, после введения «сухого закона» практически отсутствуют. В Петербурге ситуация была аналогичной, показатели обращений за врачебной помощью там составили: в августе 1914 г. – 5 человек, в сентябре – 3, в октябре – 0, в ноябре – 1, в декабре – 2. В то же время, по данным И. Введенского, число самоубийств в Петрограде уменьшилось на 55 %, а преступность сократилась на 20 %. Примерно такая же картина наблюдалась во всех городах России. Повсеместно замечалось уменьшение несчастных происшествий, аварий, улучшение показателей производительности труда, повышение благосостояния населения. Конечно, эти перемены в обществе отразились и на обществах трезвости. Уменьшился приток новых членов, уменьшилось финансирование, многие общества вынуждены сократить до минимума свою деятельность. Например, в Александро-Невском обществе трезвости в Петрограде вместо обычных 2-3 тыс. новых человек, ежемесячно дающих обет трезвости, их число уменьшилось до 40–50.

Подводя итоги, можно сказать, что в конце XIX в. в России появился новый образовательный предмет – обучение и воспитание трезвости, который стал внедряться в разные образовательные учреждения: школы, семинарии и т. д. За очень небольшой период Русская Православная Церковь сумела создать оригинальную систему религиозно-нравственного воспитания народа, распространившуюся практически по всей Российской империи. Она включала в себя:

- индивидуальную работу с каждым человеком в обществах трезвости, братствах трезвости, попечительствах и других учреждениях;
- публикацию большого количества разнообразной литературы (религиозно-нравственной, научной и художественной), направленной на воспитание трезвости, выпуск журналов, газет и листовок, посвященных алкогольной проблеме;
- проведение внебогослужебных проповедей, а также лекций, чтений и бесед, объясняющих вредоносную суть пьянства и пользу трезвого и благочестивого образа жизни;

- создание различных библиотек и книжных лавок с доступной антиалкогольной литературой;
- организацию воскресных школ и детских садов;
- обучение желающих церковному и светскому пению;
- организацию паломничеств, крестных ходов и образовательных прогулок;
- создание предпосылок и возможностей для проведения трезвенниками здорового и нравственного досуга;
- организацию противоалкогольных музеев и выставок;
- открытие трезвенных чайных и столовых;
- создание касс для оказания материальной помощи нуждающимся и бюро трудоустройства;
- создание Домов трудолюбия, имеющих разнообразные мастерские, для помощи в поиске работы страждущим;
- создание приютов и ночлежных домов;
- открытие бесплатных амбулаторий, а также лечебниц для больных алкоголизмом.

Отдельно изучались вопросы детского и школьного алкоголизма, и обсуждались меры отрезвления народа через воспитательную работу в школе. В церковно-приходских школах вводились специальные «уроки трезвости», создавались учебные пособия, многие из которых были написаны священниками. Обсуждалась идея проведения идей трезвости в школьных курсах Закона Божия, русской и зарубежной словесности, отечественной и мировой истории, географии и даже математики. Предлагались соответствующие программы. Кадры для проведения этой работы готовились в духовных и учительских семинариях по всей стране.

Деятельностью обществ трезвости сотни тысяч людей были спасены от губительного недуга пьянства! Но процесс широкого народного и церковного движения за трезвость был трагически прерван и полностью прекратил своё существование. После 1917 года все многочисленные общества трезвости были принудительно закрыты новой властью. Тотальное уничтожение обществ трезвости явилось свидетельством неприятия тех методов борьбы с этим недугом, которые смотрели в духовный корень болезни, возвращали человека к созидательной общественной жизни, останавливали деструктивные и разрушительные процессы человеческого сознания. В последующие годы алкоголизм уверенно продолжил свой рост, за минувшие сто лет превзойдя дореволюционный уровень в пять раз.

Сегодня, после долгих лет вынужденного молчания, Русская Православная Церковь вновь возглавляет антиалкогольное движение российского общества. В 2014 г. Святейший Синод утвердил Концепцию Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма. Был установлен Всероссийский День трезвости – 11 сентября в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Возрождены многие общества трезвости – часть того наследия, которое оставили нам прежние поколения; они идут по стопам своих предшественников, хотя масштаб их деятельности пока что далёк от небывалого размаха дореволюционного трезвенного движения. На базе монастырей и храмов созданы десятки реабилитационных центров, в которых медицинская помощь больному человеку соединяется с активным вовлечением его в церковную и общественную жизнь, где человек получает возможность почувствовать себя полноценным членом общества, обрести утраченный смысл жизни, почувствовать вкус творческого, созидательного труда. Работают епархиальные отделы по противодействию наркомании и алкоголизму, которые

координируют работу обществ, центров и всех церковных антиалкогольных учреждений. Церковная проповедь, специальные печатные издания, даже занимательное направление в литературе – вооружились против общей беды нашего народа.

Из диссертации Иерея Григория Игоревича Григорьева: «ГРЕХ КАК АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВАНИЯ И МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ», 2015г.